

С тех пор прошла неделя.

— Здравствуйте, Ваше Высочество, первый принц Джесс Венетиан Священного Королевства Венетиан.

— Здравствуйте, мистер садовник.

— Принц Джесс, ваша ежедневная прогулка сегодня раньше, чем обычно.

— Да, сэр. Мне было любопытно узнать, как выглядит утренний сад.

Я соврал садовнику, поздоровавшемуся со мной, без всякого зазрения совести, с улыбкой на лице.

Хоть сад и выглядел красиво с утра, но не за тем я так рано сюда пришел.

Первые пять дней мой утренний распорядок был следующим: позавтракать, некоторое время поваляться и позаниматься ерундой, затем прочитать выпуск <Двухнедельника Ристера>, чтобы разобраться в жизни Империи.

После обеда, я обычно шел на балкон изучать историю Империи, читая книги рекомендованные Ганаэлем и другими детьми слугами. Затем, устав сидеть на месте, я шел на часовую прогулку в парк.

Но потом...

— Разве камелии не прекрасны? Мы уделяем этому особое внимание, потому что задний сад дворца Ромеро — это место, которое очень любит Его Высочество.

— Да, они прекрасны.

Даже я удивился тому, как неискренно это прозвучало.

Да, вся проблема заключалась в этом дурацком Имперском Принце. Седрик Ристер, так же известный как 'Сридрик'.

Будущий Имперский Кронпринц и главный герой 'Я бросила работу и стала аристократкой в другом мире'.

Я бы смог спокойно наслаждаться свежим воздухом во время своей полуденной прогулки, если бы он не приходил каждый день в это же время на тренировочную площадку помахать своим

мечем.

— Имперские садовники сейчас очень заняты, ведь почти настал сезон тюльпанов. Я хотел показать вам фиолетовый тюльпан, раз вы из Священного Королевства, но...

Разочарование было написано у садовника на лице. Что, тюльпаны не растут в этом саду?

— Ничего страшного, мистер садовник. Я уверен, обязательно появиться такая возможность в будущем.

Не то чтобы я разбирался в цветах. Мне было все равно на тюльпаны, поэтому я просто перевел тему.

Садовник вскоре откланялся и снова взялся за свой секатор.

Хоть Бенджамин и говорил, что Имперский Принц 'иногда' использует тренировочную площадку, но почему-то Седрик махал своим мечем тут каждый день с тех пор, как я увидел его в окно.

Парень слишком сильно старается. Войны Империя не ведет, и, по словам Бенджамина, Имперский Принц уже один из сильнейших личностей Империи.

У него стресс накопился что ли?

Я спланировал время так, чтобы наслаждаться прогулкой в парке, пока тренировочная площадка пустовала.

Я не хотел пересекаться с принцем, даже если бы наши расписания наложились случайно.

Но несколько дней назад, он начал приходить на тренировочную площадку сразу после того, как я выходил на прогулку.

Не знаю, какого черта его расписание изменялось, но что еще я мог сделать кроме того, как подстроиться под хозяина имения?

Как-никак, мой землевладелец — главный босс фэнтези романа.

Начиная с сегодняшнего дня, я решил стать парнем, наслаждающимся утренними прогулками.

— Ваше Высочество, приготовить ли вам столик для чая?

— Ах, да, спасибо огромное, Бенджамин. Вы все тоже выпейте чаю вместе со мной.

После того как я это сказал, Бенджамин посмотрел на меня с сомнением, но в конечном счете кивнул головой.

Ганаэль и дети, радостно улыбаясь, пошли за столом и чайными принадлежностями.

Бенджамин отказал мне, когда я в первый раз попросил попить со мной чай, сказав, что имперский закон строго судит тех слуг, которые смеют сесть за стол с членами королевской семьи.

Я поспорил, сказав, что Бенджамин и дети произошли из аристократических родов, и никакого вреда чашка чая нанести не сможет. Затем, я признался, что мне неудобно пить одному, пока остальные на меня смотрят.

Ни один из моих доводов не сработал.

В конце концов, я смог отвоевать групповое чаепитие Дворца Джулиетт следующими словами: "Я также вел себя и в Священном Королевстве. Можете перевестись, если вас это не устраивает."

— Ваше Высочество, сегодня к чаю мадленки.

— И печенье. Оно свежее прямо из печки.

— Ганаэль, не беги. Близнецы бросятся за тобой, если ты побежишь.

Ганаэль и дети принесли большую корзину для пикника и складной столик.

Я засмеялся и предупредил детей, которые по-видимому были очень рады печенью.

Ынсо так же себя вела, когда была еще маленькой.

Я и мой брат любили поесть, но Юнсе с малых лет с ума сходила при виде еды.

Чайный столик поставили почти мгновенно. Мы все сели вокруг него.

— Давайте, каждый съест по три печеньки и две мадленки.

— Да, Ваше Высочество!

Бенджамин с профессиональным видом разливал мятный чай, пока я раскладывал выпечку по тарелкам детей.

У меня не было другого выбора, ведь они сроду не посмеют прикоснуться к еде, если я сам им ее не положу.

— Спасибо вам огромное, Ваше Высочество.

— Мы все благодарны вашей королевской щедрости.

— Это всего лишь печенье. Королевская щедрость это как-то слишком, не правда ли?

В ответ дети засмеялись.

Мне было одновременно и радостно, и больно наблюдать за их сверкающими при виде печенья глазами. В такие моменты они наконец-то выглядели на свой возраст.

Я надеялся, что хотя бы при мне эти подростки смогут вести себя беззаботно.

Если не считать Бенджамина, Ганаэль, которому исполнилось шестнадцать, был старшим из моих слуг. Мне было некомфортно от того, что меня обслуживают дети.

Каждое утро я чувствовал себя виноватым при виде их полусонных мордашек, когда они приходили меня будить и умывать.

Во сколько же они просыпались, чтобы успеть подготовиться перед тем, как меня будить?

— Это печенье для садовников. Ганаэль, отнесешь им его позже за меня, хорошо?

— Ваше Высочество, вы, действительно, добродушный человек.

Просто меня глодало чувство вины, ведь я расслабленно сидел и смотрел на то как, люди, будучи гораздо старше меня, трудились в саду.

Не способный сказать этого, я лишь улыбнулся.

Сегодняшнее утреннее чаепитие было весьма приятным.

Бенджамин объяснял мне из каких соображений построили Дворец Джулиетт, в котором я останавливался, и Дворец Ромеро Имперского Принца.

Я же помалкивал, и про себя думал, что Дворец Ромеро загораживает солнечный свет.

После того как дети съели печенье, они похвалили меня, сказав, что с моего приезда им больше не снилось кошмаров.

Было очень мирно.

Вся прошлая неделя было мирной и было бы замечательно, если бы так могло продолжаться все время.

— Тогда, я пойду поделюсь выпечкой с садовниками.

— Хорошо, спасибо тебе.

Ганаэль допил чай и доел все с тарелки перед тем, как встал. Остальные дети пошли вместе с ним, сказав, что помогут с напитками.

За столом остались только Бенджамин и я. Было как-то неловко, потому что мы оба молчали.

Я поднес чашку ко рту. Бенджамин заговорил со мной первым.

— Как была ваша утренняя прогулка, Ваше Высочество?

— Весьма хорошо. Неплохо взбодрился.

Находясь в таком расслабленном состоянии, я смогу легко воспринять всю нужную информацию из книг, когда вернусь.

Обожаю поваляться на кровати утром, но иногда неплохо выйти и подышать свежим воздухом.

— Я заметил вы много читаете. Ваше Высочество, я слышал у вас очень разносторонние предпочтения: журналы, исторические книги, священные писания и даже руководства?

У меня пошли мурашки по коже, я же только что подумал о книгах, и тут он их упомянул.

Хотя было легко понять, почему Бенджамин выбрал именно эту тему для разговора.

Я вел себя, как студент, готовящийся к сессии в своей крохотной комнате в общежитии, разве что моей общагой стал огромный изысканный дворец.

Я разбирал каждую книгу, приносимую мне слугами, вел записи, сортировал их и периодически проверял свои знания, чтобы прочно запомнить крупные фрагменты и маленькие детали описания мира 'QNW'.

Все, что совпадало с рассказами Юнсе о 'QNW', я помечал, как важное, и ставил рядом пять звезд.

Я мог рассчитывать только на свой мозг. Меня никто не наделил фотографической памятью, ни автор, ни система.

Я неоднократно задавался вопросом, зачем я это все делаю, но продолжал переть как танк ради того, чтобы вернуться домой живым.

Не считая моей часовой прогулки, я практически никогда не выходил и не занимался спортом, общался я только с людьми, работающими во дворце.

— У меня нет других хобби, удовлетворяющих текущему образу жизни.

— Я так же слышал, что вы просили прошлые выпуски <Двухнедельника Ристера>?

Ээээ? А что, с этим что-то не так?

<Двухнедельник Ристера> — журнал, хоть и полный сплетен и информации об имперском бомонде, не был третьесортной желтой газетенкой.

Это был идеальный источник информации для кого-то, как я, ведь он был полон интервью и рассказов об аристократах и их общественных вкладах.

— Могу ли я поинтересоваться, почему вы проявляете такое любопытство к бомонду Империи, но избегаете встречи с какими-либо важными личностями?

Ой, видимо это действительно могло показаться странным.

Я тщательно подошел к выбору слов.

— Я немного интроверт.

Это правда.

— Я предпочитаю бумажный подход, общение с текстом.

Возможно, и 'QNW' мне стоило прочитать.

— Ваше Высочество, это очень разнится со слухами о вашем характере, распространенными в Ристере.

— Такова сущность слухов. Зачастую они раздуты из ничего.

— Вы правы, Ваше Высочество.

Это был короткий ответ. Морщинистые глаза Бенджамина пристально изучали меня.

— Ваше Высочество, моя задача служить вам по максимуму своих возможностей. Мне не важно, что вы из другого королевства или что вы прибыли сюда в качестве дипломатического заложника.

— Я... Я уверен.

Он в первый раз произнес это словосочетание. Дипломатический заложник.

Я внезапно почувствовал, что атмосфера становилась чрезмерно серьезной.

— Моя 'служба' вам, так же заключается в обеспечении вашей безопасности, Ваше Высочество.

— Понятно.

— Но мне будет сложно вас тщательно защищать, если вы что-то от меня скрываете, Ваше Высочество.

— Простите?

Он явно пытается сказать, что я темню, да?

Я выглядел абсолютно шокированным, но Бенджамин лишь тихо продолжал пристально смотреть на меня.

Бенджамин лучше всех знал, что единственные места, которые я посещал, были моя комната, столовая и сад.

Я не мог ничего тайно там натворить, да некогда мне было.

— ... Бенджамин, я ничего от вас не скрываю.

То есть, скрываю, но лишь то, что это мир внутри книги, а вы на самом литературный персонаж, поэтому давайте не будем продолжать.

— Вы же знаете, я кто-то, кто даже не может получить разрешение на вход в Имперскую Библиотеку. Я все время нахожусь в вашем поле зрения. Я не отправлял письма в Священное Королевства и ничего оттуда не получал.

— Да, Ваше Высочество, я знаю.

— Тогда к чему весь этот разговор?

—

Бенджамин наконец опустил глаза.

Я глянул на него и заметил, что он выглядел старше обычного.

— Ваше Высочество, не знаю, известно ли вам это, но я преданный верующий Всемогущего Бога.

Он внезапно перевел тему. Я вспомнил изученную информацию.

Вера во Всемогущего Бога была национальной религией Священного Королевства Венетиан, также она практиковалась более чем восемьдесятю процентами верующих Империи Ристер.

Джесс Венетиан был священником Церкви Всемогущего Бога.

— Я и понятия не имел. Я думал, Ганаэль был единственным.

— Дворец Джулиетт частенько называли 'замороженным дворцом'. Слуги, работавшие здесь, переводились сюда в качестве наказания. Но в этот раз все было по-другому. Из-за того что новости о вашем приезде распространились, Ваше Высочество.

Я не мог понять, куда он клонит.

Из всегда спокойного и молчаливого Бенджамина слова хлынули, как из пробитой дамбы, не в состоянии остановиться.

— Дети из верующих аристократических домов чуть ли не дрались друг с другом за шанс работать во Дворце Джулиетт. Род Виконта Каламарда, породивший мученика, а так же мое семейство, род Графа Гирардин, надеялись, что кого-то из наших семей назначат служить вам, Ваше Высочество. Остальные дети тоже верующие, прошедшие тщательный отбор пред тем, как попасть сюда.

Я не знал, зачем он об этом заговорил, но мне наконец стала понятна причина дружелюбия детей.

Я был таинственным чужестранцем, знаменитостью, о которой они читали в журналах, а самое главное, я был представителем их веры.

— Я убежден в своем желании стать мучеником.

— Мистер Бенджамин, зачем вы такое говорите?!

Я шокировано замахал рукой.

Стать мучеником?

Это был слишком тяжелый и шокирующий концепт для офисного работника Корейской Республики 21 века.

Бенджамин посмотрел на меня и продолжил говорить.

— Но что об этом могут знать дети? Перед лицом смерти они станут невероятно слабы. Они не смогут выжить даже с помощью сил, дарованных им Всемогущим Богом.

— Бенджамин, пожалуйста, успокойтесь. Дети не будут в опасности.

Я посмотрел на чашку, из которой пил Бенджамин.

Судя по разговору, такое ощущение, что он пил алкоголь, а не чай. Что-то случилось?

— Пожалуйста, простите меня за то, что я вам сейчас скажу. Но, пожалуйста, пообещайте, что вы станете ответственным священником ради верующих.

— Конечно, я обещаю.

— Пожалуйста, поклянитесь Всемогущему Богу.

[Я клянусь Всемогущему Богу.]

Внезапно я вздрогнул от шока. Мой голос звучал, как будто я говорил в микрофон.

— О, Господи...

Бенджамин с восхищением смотрел вниз на землю. Я глянул туда же, куда и он.

Источником света был не стол.

Ярко сиял широкий золотистый круг со мной в центре.

<http://tl.rulate.ru/book/51763/1493629>